

Научная статья
УДК 327.51

Турция и НАТО: политический фон формирования сотрудничества

М. Урпер

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
mehmeturper@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются основные предпосылки и причины вступления Турции в НАТО. На материале преимущественно турецких источников приводятся конкретные факты отношения различных государств Запада к данному вопросу на фоне военно-политической обстановки анализируемого периода.

Ключевые слова: Турция, НАТО, холодная война, военная стратегия, геополитика

Для цитирования: Урпер М. Турция и НАТО: исторический фон формирования сотрудничества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 4 (857). С. 42–54.

Original article

Turkey and NATO: the Political Background of the Formation of Cooperation

Mehmet Urper

*St Petersburg University, St. Petersburg, Russia
mehmeturper@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the main prerequisites and reasons for Turkey's accession to NATO. The author on the base mainly of the Turkish sources presents the specific facts of the attitude of various Western states to the Turkey's adhesion to NATO with special attention to the military-political situation of that period.

Keywords: Turkey, NATO, Cold War, military strategy, geopolitics

For citation: Urper, M. (2024). Turkey and NATO: the historical background of the formation of cooperation. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences, 4(857), 50–54. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Турция является одной из своеобразных по своему статусу стран, входящих в состав Организации Североатлантического договора. Благодаря своей геополитической притягательности она с первых дней членства в НАТО до настоящего времени прямым или косвенным образом играет роль одного из ключевых игроков в региональных и глобальных рамках, определяющих характер «восприятия потенциальных угроз» для Североатлантического альянса. При этом внешнеполитическая ориентации турецкого государства, направленная на Запад, формировалась в течение достаточно длительного времени, что обусловлено рядом причин. В основе процесса сближения Турции с Западом лежат как культурные составляющие, в частности, процесс «вестернизации», который начался еще в период Османской империи в XVIII столетии, так и политические обстоятельства. Среди последних – проведение Ататюрком политики балансирования, обусловленной интересами обеспечения национальной безопасности, вытекающими из особенностей геополитической позиции Турции.

ПОСЛЕДСТВИЯ «НЕЙТРАЛИТЕТА» ТУРЦИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В западной, а также и в турецкой литературе бытует устойчивое мнение о том, что решение Турции о вступлении в НАТО, которое и состоялось в 1952 году, объяснялось исключительно фактами недавнего исторического прошлого: СССР в конце Второй мировой войны начал активно требовать изменения статуса Конвенции Монте и присоединения ряда турецких районов, таких как Ардахан и Карс, к своей территории. В действительности же, как следует из документов и авторитетных исследований российских ученых [Колесников, 2013], СССР выдвинул ряд своих условий на Ялтинской и Потсдамской конференциях. Эти условия были связаны с передачей под советскую юрисдикцию территорий, присоединенных ранее по Берлинскому трактату 1878 года, но отошедших к Турции по Московскому договору 1921 года. Аргументация при этом состояла в следующем: 1) Турция в нарушение Договора о дружбе 1925 года подписала с Германией в 1941 году договор «О дружбе и ненападении»; 2) в июле и августе 1941 года в нарушение Конвенции Монте разрешила пропуск германского и итальянского военных кораблей для ведения боевых действий против СССР; 3) наконец, Турция потворствовала проведению диверсионных действий со

своей территории. Причем США и Великобритания отказались обсуждать этот вопрос с СССР.

В этой ситуации 19 марта 1945 года было объявлено о денонсации Договора о дружбе 1925 года. Далее последовали публикации в центральных советских СМИ, в которых осуждались действия Турции в период войны и артикулировалось требование пересмотра двусторонних отношений, в том числе восстановление прав на территории, предусмотренные Севрским договором 1920 года. Тем не менее никаких официальных обращений высшего руководства СССР, в которых выдвигались бы территориальные претензии, турецкому руководству направлено не было [Колесников, 2013].

Как известно, 4 апреля 1949 года государства Западной Европы с участием США в ходе встречи в Вашингтоне подписали пакт о формировании Североатлантического альянса с целью препятствовать потенциальному развитию и расширению зоны влияния коммунистического «восточного блока», во главе с Советским Союзом, путем объединения государств Западного мира. Организация Североатлантического договора изначально была официально учреждена США, Великобританией, Францией, Италией, Канадой, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Португалией, Данией, Исландией и Норвегией и некоторыми другими государствами¹. Что касается Турции, то, хотя в заключенном между странами – участницами НАТО договоре ее легитимность была изначально предусмотрена, однако Турция не смогла в 1949 году сразу стать членом Североатлантического Альянса. В данный период времени Турция получала экономическую и военную поддержку от США в рамках реализуемых «Доктрины Трумэна» и «Программы Маршалла» и была не в состоянии самостоятельно решать вопросы обеспечения национальной безопасности, поскольку имела довольно слабый экономический и военный потенциал. Данные исторические обстоятельства не позволяли Турции надежно защитить свои границы и обеспечить безопасность. В целях решения насущных вопросов по обеспечению национальной безопасности в декабре 1949 года Турция и обратилась к США с просьбой о вступлении в НАТО. Однако положительного ответа ей получено не было по той причине, что объявленный Турецкой республикой в период Второй мировой войны нейтралитет все еще не вызвал особого доверия государств – участниц НАТО.

¹The North Atlantic Treaty (1949). North Atlantic Treaty organization. https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm

ОСОБАЯ ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Для понимания сложившейся ситуации стоит остановиться и на позиции Великобритании, являющейся одной из стран-победительниц, однако в значительной степени утратившей свое прежнее могущество после окончания Второй мировой войны.

Великобритания, предпринимая усилия, чтобы в условиях складывающегося баланса сил сохранить и укрепить свои позиции как в регионе Ближнего Востока, так и в ареале Восточного Средиземноморья, нацеливалась оставить в силе Средиземноморский оборонительный пакт, который был заключен еще в 1936 году между Турцией, Великобританией, Югославией, Францией и Грецией [Cantemur, 2015]. Соответственно, Турция, равно как Греция и Египет, согласно плану британских властей, рассматривались в качестве инструментов для восстановления статуса-кво, предусмотренного пактом 1936 года. Особенно важным в этом плане виделось сохранение британских военных баз в районе Суэцкого канала [Sander, 1979]. Не случайно Великобритания в период активного стремления Турции к вступлению в НАТО настоятельно выступала против ее намерений. В результате для стимулирования союзнических отношений с Великобританией со стороны Турции было предложено восстановление альтернативного Средиземноморского объединения на Ближнем Востоке, которое ориентировалось бы преимущественно на западные ценности мироустройства (по аналогии с Североатлантическим договором). В объединении предполагалось участие Великобритании, Франции, Греции и Турции, действующих при поддержке США [Erhan, 2009].

НАЧАЛО СОТРУДНИЧЕСТВА С НАТО НОВОГО ТУРЕЦКОГО РУКОВОДСТВА

Не теряя надежду на вступление в НАТО, турецкое руководство 11 мая 1950 года обратилось в альянс с повторным заявлением. Однако Турцию никто не поддержал, за исключением Италии [Erhan, 2009]. В мае того же года в результате прошедших в стране всеобщих выборов произошла смена турецкого правительства, в результате которого к власти пришла Демократическая Партия, возглавляемая Джеляль Баяром¹. Новый лидер еще в 1946 году в ходе предвыборной кампании выступил с заявлением, что будет придерживаться политической программы, которая направлена на вступление в международные объединения, способствующие

обеспечению национальной безопасности страны на международной арене и укреплению ее отношений с Западным миром².

В июне 1950 года разразилась война в Корее. В соответствии с решением, принятым ООН, оказать помощь Корее были призваны все государства [Sander, 1979]. В качестве подтверждения своей приверженности Западному миру руководство Демократической партии Турции спустя месяц заявило об отправке в ряды вооруженных формирований ООН 4500 турецких вооруженных сил. Причем в дальнейшем численность турецкого контингента составила более 6000 человек. Достижения турецких войск в выполнении боевых задач в Корее, в том числе участие в Курунском сражении, а также содействие фактически спасению американских войск от уничтожения ценой потери части своих сил были оценены американцами и представителями других стран – членов НАТО.

В результате перед Турцией открылись новые возможности для вступления в НАТО. Вслед за решением об отправке турецких войск в Корею через неделю 1 августа 1950 году руководство Демократической партии повторно обратилось с официальной заявкой на вступление в НАТО. Однако власти Соединенных Штатов в сентябре 1950 года в ответ предложили Греции и Турции лишь неполноправное участие. Власти Турции в ответ на решение Совета НАТО утверждали, что в контексте развития проекта по географическому расширению Североатлантического альянса в направлении Ближнего Востока и Средиземноморья в пользу НАТО и внешней обороны стран Запада способны внести свой вклад именно Турция и Греция. Они были позитивно противопоставлены таким странам, как Дания, Люксембург или Нидерланды. Их местоположение, по логике турецких властей, препятствовало их активному включению в НАТО. Несмотря на все усилия этих двух стран Совет Североатлантического Альянса в сентябре того же года отверг их обращения, мотивируя отказ необходимостью их участия в Средиземноморском оборонном соглашении.

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ В РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ЧЛЕНСТВЕ ТУРЦИИ

В высших кругах США и НАТО продолжалась дискуссия по вопросу о членстве Турции. В частности, авторитетный сенатор США Кейн подчеркивал, что с учетом геополитического потенциала Турции ей чрезвычайно необходимо предоставить соответствующие возможности для участия в

¹Erkmen A. Türkiye'nin NATO Üyeliği ve Üyeliğin TBMM'de Kabulü // Dergi Park. 2020. <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/869107>

²Там же.

НАТО. В свою очередь, американский посол в Анкаре Мак Джи заявлял, что всячески поддерживает высказывания Кейна¹. Наряду с Кейном и Мак Джи, главнокомандующий вооруженными силами в Европе, генерал Эйзенхауэр в своем послании президенту США Трумэну отмечал значимость стратегической роли Турции и Югославии в противодействии Советскому Союзу и обеспечении безопасности стран Европы. Генерал подчеркивал, что в контексте угрозы безопасности региона и возможного нападения Болгарии на Грецию посредством опоры на Турцию можно будет противостоять подобному развитию событий. Трумэн в мае 1951 года принял окончательное решение оказать влияние на остальные государства, которые выступали против вступления Турции в Альянс, и предложил союзникам принять Грецию и Турцию в НАТО [Erhan, 2009]. Возражения сохранялись преимущественно со стороны государств Бенилюкса, а также скандинавских стран. Их аргументы заключались в предположении, что в случае расширения пакта они могут быть включены в потенциальный средиземноморский военный конфликт, который не в их интересах. Аргументы других участников, выступавших против данного предложения, заключались в том, что присоединение Греции и Турции приведет к дальнейшему расширению пакта и, следовательно, к изменению его естественной однородности.

Неожиданным оказалось озвученное Великобританией решение. Министр иностранных дел Герберт Моррисон объявил об изменении британской внешней политики и поддержал предложение о включении Турции и Греции в состав НАТО [Sander, 1979]. В результате на заседании в Оттаве Совета министров НАТО, которое состоялось 16–20 сентября 1951 года, было принято единогласное решение пригласить Турцию и Грецию для вступления в НАТО [Aybars, 1998er]. В Палате представителей НАТО 17 октября 1951 года был подписан проект Протокола о вступлении Турецкой Республики вместе с Грецией в состав НАТО. Вслед за тем после утверждения

протокола Великим Национальным Собранием Турции на заседании Североатлантического совета, которое состоялось 18 февраля 1952 года в Лиссабоне, Турция официально была принята в качестве члена НАТО, тем самым выразив официальное согласие на расширение Североатлантического объединения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, главной причиной, побудившей США рекомендовать включение Турции в состав НАТО, были не настойчивые просьбы Турции, а новые реалии международной обстановки [Erhan, 2009]. В результате среди части мирового сообщества стали возникать опасения относительно перспектив продолжения Второй мировой войны или усугубления напряженности: страны социалистического блока могли начать процесс расширения зоны своего влияния на территорию стран Западного блока.

Возникшая после вступления Турции в НАТО абсолютная зависимость Турции от государств Запада, особенно США, легла в основу политической, экономической и военной составляющих механизмов функционирования турецкого государства в целом. Преданность Турции интересам Альянса привела и к расширению американской экспансии в Турции. Она развивалась от специальных двусторонних соглашений, ужесточающих военное сотрудничество, вплоть до реализации и развития более масштабных проектов, способствующих развитию экономического и военного влияния США как на территории Турции, так и в других странах региона. Таким образом, в самой Турции постепенно формировалось устойчивое восприятие идентичности системы НАТО через призму американской политики в подсознании общества, что США – означает НАТО, а НАТО, в свою очередь, означает национальную оборонную политику, значит, США есть фундамент этой политики [Sander, 1979]. При анализе отношений Турции с НАТО следует также учитывать, что в вопросах обеспечения безопасности и выстраивания коалиционной политики страны предпочитают делать выбор в пользу прагматизма [Белозеров, 2007].

¹Bagcı H. Demokrat Parti dönemi Türk dış politikası // Dergi Park. 1990. <https://dergipark.org.tr/tr/pub/bs/issue/3805/51030>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесников А. А. Деятельность некоторых политических и военных кругов Турции в период Второй мировой войны // Вестник Киргизско-Российского Славянского университета. 2013. Т. 13. № 6. С. 25–27.
2. Cantemur T. Türkiye-İtalya ilişkileri 1930–1950 // Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Başkanlığı. 2015. URL: <https://www.ayk.gov.tr/wp-content/uploads/2015/01/CANTEMUR-Türkan-TÜRKİYE-İTALYA-İLİŞKİLERİ-1930-1950.pdf>
3. Sander O. Türk-Amerikan ilişkileri 1947–1964. 1979. Ankara.

4. Erhan Ç. ABD ve NATO'yla ilişkiler // Türk dış politikası: Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar. 2009. Vol. 15. P. 539–564.
5. Cengiz R. NATO'ya giriş sürecinde Türk Amerikan İlişkileri ve Amerikan Askeri Yardımlarının Türk Silahlı Kuvvetlerine etkisi // Ulusal Tez Merkezi. URL: <https://tez.yok.gov.tr/UlusalTezMerkezi/tezDetay.jsp?id=NG5drTkMF80i5zSu1KDgDg&no=m7TlaSGVinkDUqTZHIM01A>
6. Aybars E. İkinci Dünya Harbi Sonrası Türkiye // Atese Yayınları. İstanbul. 1998. P. 494–515.
7. Белозеров В. К. Коалиционная политика России на пути к прагматизму // Вестник аналитики. 2007. № 2. С. 138–152.

REFERENCES

1. Kolesnikov, A. A. (2013). The activities of some political and military circles of Turkey during the Second World War. Kyrgyz-Russian Slavic university, 13(6), 25–27. (In Russ.)
2. Cantemur, T. (2015). Türkiye-İtalya ilişkileri 1930-1950. Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Başkanlığı. <https://www.ayk.gov.tr/wp-content/uploads/2015/01/CANTEMUR-Türkan-TÜRKİYE-İTALYA-İLİŞKİLERİ-1930-1950.pdf>
3. Sander, O. (1979). Türk-Amerikan ilişkileri 1947–1964. Ankara.
4. Erhan, Ç. (2009). ABD ve NATO'yla ilişkiler. Türk dış politikası: Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar, 15, 539–564.
5. Cengiz, R. NATO'ya giriş sürecinde Türk Amerikan İlişkileri ve Amerikan Askeri Yardımlarının Türk Silahlı Kuvvetlerine etkisi. Ulusal Tez Merkezi. <https://tez.yok.gov.tr/UlusalTezMerkezi/tezDetay.jsp?id=NG5drTkMF80i5zSu1KDgDg&no=m7TlaSGVinkDUqTZHIM01A>.
6. Aybars, E. (1998). İkinci Dünya Harbi Sonrası Türkiye. Atese Yayınları (pp. 494–515). İstanbul.
7. Belozеров, V. K. (2007). Russian coalition politics on the way towards pragmatism. Bulletin of analytics, 2, 138–152. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мехмет Урпер

кандидат политических наук

старший преподаватель кафедры международных гуманитарных связей

Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mehmet Urper

PhD (Political Sciences)

Senior Lecturer at the Department of International Humanitarian Relations

St Petersburg University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.10.2024
20.10.2024
18.11.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication